

ОТЗЫВ
официального оппонента
о диссертации Тираховой Варвары Алексеевны
на тему «Репрезентация образа России в отечественном кинематографе
XX - нач. XXI вв. (динамика социокультурных смыслов)» на соискание
ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1 –
Теория и история культуры, искусства (культурология), представленной
к защите в диссертационном совете 33.2.028.02 при ФГБОУ ВО
«Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»

Диссертация В. А. Тираховой – *серьезное и глубокое научное исследование*, вынесенное на защиту по специальности «Теория и история культуры, искусства (культурология)». Когда прибегают к понятию «образ России», то кажется, что никаких трудностей для его понимания не существует. Но это только кажется, поскольку четкая определенность содержащихся в нем смыслов ускользает. Тем не менее, вряд ли следует объяснять, что такое исследование является для сегодняшней России *исключительно актуальным*. Ведь в настоящее время в России снова переживается переходность, и, в силу этого, некоторая нестабильность, что, несомненно, затрудняет решение задачи.

Несходство в восприятии и понимании образа России провоцирует дискуссии. В этой ситуации диссертанту легко сбиться на публицистический тон, но диссертация В. А. Тираховой – *серьезное научное исследование*. Конечно, в истории культуры нет ни одного народа, которого бы не сопровождал образ его страны. При этом проблемой становится определение адекватности образа реальному народу, которая возникает и в том случае, когда этот образ создается извне, другими народами, и в том случае, когда этот образ народ создает сам. В качестве примера неадекватности образа, создаваемого другим народом, можно сослаться на книгу американского интеллектуала арабского происхождения, профессора Колумбийского университета Эдварда Саида. В ней доказывается, что созданный Западом образ Востока, а Саид называет такой образ «ориенталистским дискурсом», адекватным не является, поскольку он создан в интересах Запада. Такой дискурс возникает по причине стремления Запада распространить и сохранить свое влияние в странах Востока. Можно привести и неудачные примеры создания образа России другими народами. Объяснение подобных неудач мы обнаруживаем в книге И. Ноймана «Использование Другого. Образы Востока в формировании европейской идентичности», в которой справедливо утверждается, что нередко какая-то одна культура, создающая образ другого народа, проецирует на него то, что она о себе знает, но от чего хотела бы освободиться, что вытесняется в бессознательное. Так

возникают дружественные и враждебные культуры, которые отнюдь не всегда в реальности этому обозначению соответствуют.

В своей диссертации В. А. Тирахова сосредотачивается не на проблеме конструирования образа культуры другими народами (хотя подобное сопоставление мы встретим в её работе в главе 3), а вокруг внутренних механизмов конструирования образа, как ответа на вопрос «кто мы?», что *подчеркивает актуальность и научную значимость исследования*. Процессы идентификации в культуре обязательно включают в себя процессы самоидентификации, которые и позволяют, прежде всего, определить самобытность и уникальность культуры. И подобного рода вопросы – кто мы? – задает каждая из культур. Как известно, этот вопрос вынес в название своей книги американский философ Самюэль Хантингтон (применительно к Америке), что еще раз подчеркивает *актуальность* проблематики диссертационного исследования В.А. Тираховой.

В. А. Тирахова сосредотачивается исключительно на тех внутренних процессах формирования и функционирования образа России, что характерны для всего XX века, когда происходит реализация социалистической утопии (а это первая половина XX века) и когда постепенно происходит разочарование в ней и ее угасание (вторая половина XX века). Но также диссертант касается и рубежа XX-XXI веков, когда Россия, обращаясь к истории, пытается сама найти себя и свой образ в истории, причем, в так называемом «большом времени», о чем свидетельствуют и фильмы, которые она анализирует. Широта временного охвата позволяет диссертантке обобщить объемный философский, исторический, культурологический и эмпирический материал, выявив определенные тенденции и векторы осмысления образа России, что подчеркивает *теоретическую значимость исследования, а также его научную новизну*.

Обращение к кинематографу в контексте проблемы репрезентации образа России заслуживает особого одобрения, ведь кинематограф – значимое средство и формирования, и поддержания коллективной идентичности. Когда перестройка в России не достигла желаемых результатов, стали активно вспоминать времена Брежнева и Хрущева, Сталина, Николая I, а также время Ивана Грозного. Но едва или все эти коллективные воспоминания, необходимые для ответа на вопрос «кто мы?», оказались эффективными. Трудности, связанные с пониманием утраты традиционного и желаемым обретением своего нового образа, порождают научные поиски. В этом контексте *актуальность и научная значимость* исследуемой В. А. Тираховой проблематики невозможно переоценить.

Проблема, однако, обостряется тем, что сегодня вспоминаются не только идеи, образы и традиции, имеющие место во внутренней истории России, которые могли бы быть полезными в решении поставленных в

диссертации проблем, но все имеющие место в истории образцы, на основании которых конструировалась в российской истории коллективная и культурная идентичность России. Так, реабилитация капитализма в России в конце XX века способствовала возвращению к вестернизации России. Но возникшая ситуация первоначального накопления капитала и разгул коррупции не могли не повергнуть в отчаяние. Сегодня Россия уповает на потенциал нового поворота в сторону Востока. Как показывает опыт последних десятилетий, в реальности уже начал реализовываться возникший в среде русской эмиграции еще в 20-е годы евразийский проект. Этот вопрос также затрагивается в диссертационном исследовании В. А. Тираховой, подчеркивая соответствие диссертации *современным культурологическим поискам*, и ставится применительно к настоящему и будущему времени, говоря и о внешних, и о внутренних факторах формирования образа России. Сегодняшний поиск Россией себя в мировой истории неизбежно приводит к повороту на Восток и способствует тому, чтобы вопрос об образе России был поставлен по-новому. Это обстоятельство в еще большей степени обостряет проблематику идентичности. Но тут же возникает и другой вопрос о том, является ли возникновение и становление такого образа стихийным или он конструируется сознательно? Опыт большевизма, которому, в большей степени посвящена диссертация, свидетельствует о том, что такой образ был исключительно сконструированным и не опирался на культуру. Это и объясняет возникновение жесткой идеологии, которая, с одной стороны, объясняется стремлением реализовать утопию, а, с другой, – отречением от существовавшей в России культуры и передачей ее функций идеологии. Ответ на вопрос «кто мы?» связывался исключительно с идеологией, а не с культурой.

Такой опыт приходится переосмысливать, но прежде всего его необходимо изучать, что и сделано в диссертации В. А. Тираховой *на высоком теоретическом и теоретико-методологическом уровне*. Конечно, осознание уязвимости большевистского проекта во многом подводило к тому, чтобы матрицы развития России формировались и изучались в зависимости не от утопии и идеологии, а от культуры. Так, гуманитарные науки в России получили значимый социальный заказ разработки науки о культуре. Коллектив ученых Ярославского педагогического университета им. К.Д. Ушинского вносит значительный вклад в разработку этих проблем, что подтверждается и данной диссертацией. Разработанная в рамках ярославской культурологической школы и продолжающая её традиции диссертация В. А. Тираховой исследует не частные аспекты, связанные с предметом культурологии, а смело заявляет о способности культурологии решать *сложные теоретические и практические проблемы*.

В связи с этим обратим внимание на то, что многие трудности, связанные с образом России, вытекают из специфики русской культуры. Для познания типа культуры, в которой мы существуем, наиболее оптимальным является подход, существующий в таком философском направлении, как «философия жизни». И это подразумевает то, что предмет изучения – русская культура – склонна систематически менять форму. Когда-то она активно заимствовала византийские, позднее – европейские формы. Наша культура все еще тяготеет к реализации того, что в ней заложено с самого начала, требуя дальнейшего развития, и этот процесс продолжается. Ни византизм, ни европоцентризм не оказались навечно заданными формами. Сегодня Россия поворачивается больше в сторону Востока, и это обещает также значительные сдвиги и в идентичности, и в образе России. Русская культура относится к типу неклассических, «переходных» культур. В них постоянно сохраняется нестабильность и неопределенность. Пронесутся века, а она так и не обретает идентичности в окончательной форме. Д.С. Мережковский говорил, что по Л. Толстому и Ф. Достоевскому и даже по А. Пушкину еще невозможно судить о «лице» русского народа. В. А. Тирахова не случайно вспоминает и использует в диссертацию концепцию так называемой «лиминальности», вызванной к жизни А. ван Геннепом и В. Тернером. Под лиминальностью следует понимать переходность, а применительно к России перманентную переходность (с.35). О значимости этого понятия в гуманитарных науках пишет Д. Бахман – Медик в своей книге. Таким образом, проблема образа России – это вопрос вечно ускользающего ее образа, утраты прежнего и движения к новому образу. В этой ситуации уловить этот образ и дать ему определение не просто, что еще раз подчеркивает *научную значимость, глубину и перспективность* проведенного диссертанткой исследования.

Что же В. А. Тираховой удалось в постановке и решении этой проблематики? Во-первых, хочется отметить, что диссертант при осмыслении образа России исходит из идеи перманентной динамики России, что соответствует уникальности русской культуры. Это осмыслено и представлено верно и убедительно. Сконструированный большевиками проект русской, а точнее, советской культуры оказался неконструктивным и привел к расхождению идеологии и культуры и, в силу этого, к утрате представления о том, «кто мы?». Это «мы» конструировалось, а не выводилось из истории. Конструкция привела к статичности, к застыванию образа России. В. А. Тирахова размышляет в русле реабилитации культуры как единственно реальной основы коллективной идентичности, что соответствует идеям отечественных мыслителей, о чем подробно говорится в первой главе диссертации.

Во-вторых, В.А. Тирахова отдает отчет в том, что культура – это такая субстанция, в которой многое зависит не только от реальной истории, но и

от мифологии, религии, психологии массы, менталитета и т.д. Иначе говоря, в ней многое не только от реального, но и виртуального, не только от чувственного, но и от сверхчувственного. Перечеркнутая сакральность старой империи в советский период заменялась новой сакрализацией. Прослеживая упразднение традиционной идентичности России, связанной с сакрализацией многих слагаемых нового образа России, В. А. Тирахова глубоко и убедительно демонстрирует, что рождение и становление нового образа России в советский период происходило в соответствии с той же логикой, что и раньше. Идеология имитировала культуру, заменяла ее, осуществляя ее функции, а, следовательно, вынуждена была сакрализовать историческую реальность. Поэтому ранний период построения социализма в России связан с сакрализацией, мифологизацией и архетипизацией реальности. Происходит сакрализация власти, нового государства, первого лица государства, революции, гражданской войны, Отечественной войны, российской истории в целом. Этот период начинается с рубежа 20-30-х годов XX века и в диссертации называется периодом мифологизации как значимой особенности новой культуры (параграф 2.1.). Поздний период – это 50-60-е годы XX века (параграф 2.2.), что мы обычно обозначаем как оттепель. В этом периоде уже происходит демифологизация. В силу этого образ России советского периода создается также из разных мифологем. Один из самых глубоких выводов диссертанта связан с *сакрализацией в советской культуре пространства и времени*, а, точнее, *специфического экранного хронотопа*. Убедительным представляется тезис о выходе в ситуации оттепели из политического футуризма и реабилитации времени настоящего, понимаемой в аспекте десакрализации и демифологизации времени.

Представляется, что первая глава, потребовавшая глубокого погружения в исторические и философские источники, свидетельствует уже о замахе на докторскую диссертацию. Для идей, развиваемых в последующих главах, она является необходимой и подчеркивает *теоретическую значимость работы, убедительность и выверенность методологии исследования*. Именно в первой главе ставится вопрос о динамике русской культуры и изменениях в отношениях между властью и народом, о понимании героического как мифологемы, без которой понять меняющийся образ России трудно. Значительное внимание В.А. Тирахова уделяет принципу бинарности, в особенности, в отношениях власти и народа, правителя и массы. Неординарно и любопытно проанализировано включение в эти бинарные отношения образа героя. Героем может быть и правитель, но не всегда, чаще это происходит в экстремальных ситуациях. Но в любом случае герой оказывается медиатором между правителем и массой, принимающим сторону иногда власти, иногда массы.

Однако основным предметом исследования В. А. Тираховой все же является обращение к искусству как эффективному способу создания и поддержания образа России и, в частности, к кино. Следует отметить при этом, что в исследованиях кино такая постановка вопроса о функциях кино отсутствует. Данная диссертация – *первая работа такого рода, что подчеркивает научную новизну исследования и его перспективность*. Анализу кино в этой функции посвящена вторая и третья главы. В них внимание сосредоточено на создании в кино принципиально новой мифологической системы архетипического образа «культурного героя». В качестве подтверждения этой идеи В. А. Тирахова обращается к фильмам о революции и к историко-биографическому жанру. Интересны и научно значимы суждения диссертантки по поводу возрождения в некоторых фильмах героического, а, точнее, богатырского эпоса. Анализируя фильмы «Илья Муромец» А. Птушко и «Александр Невский» С. Эйзенштейна (с. 69-81), В. А. Тирахова прослеживает мифологизацию базовых компонентов образа России. В эпоху оттепели образ России продолжает изменяться: прошлым становится уже не то, что в истории выносятся за пределы 1917 года, а то, что происходит в ходе революции и в последующие периоды. С этого начинается процесс новой сакрализации. В связи с этим *глубокие и научно значимые* наблюдения высказываются по поводу идеализации образа Ленина и создания этого образа как (по контрасту со Сталиным) народного правителя. В связи с настроениями оттепели в кино фиксируются изменения в восприятии времени, что подтверждается анализом таких фильмов, как «Коммунист» Ю. Райзмана и «Чистое небо» Г. Чухрая (с. 94-106). Отметим в целом, что *выбор эмпирического материала для анализа отличается оригинальным ракурсом и концептуальностью*, что является несомненным достоинством представленного диссертационного исследования.

Третья глава посвящена кино рубежа XX – начала XXI веков. Для понимания нового периода и трансформации в нем образа России В. А. Тирахова предпринимает весьма любопытный анализ фильмов Балабанова и в особенности его фильма «Брат-2» (с. 154-161). Здесь как раз используется оппозиция «свой - чужой». Это тот самый случай, когда другая цивилизация активно способствует трансформации образа России. Образ России в этом фильме противопоставлен Америке, воспринимаемой культурой меркантилизма. Герой в нем предстает вариантом «культурного героя», фигурой героического эпоса, восстанавливающего справедливость не только в своей стране, но и в мире. В данном случае Америка перестает восприниматься образцом, на который России следует равняться. Она демонизируется. Соответственно, уточняются и переосмысляются мифологемы, с помощью которых выстраивается новый образ России. По сути, происходит, как выражается диссертант, открытие заново своей

культуры по контрасту с американской культурой (с. 175). Не представляется возможным подробно рассмотреть анализ всего эмпирического материала, востребованного в диссертации В.А. Тираховой, поэтому ограничим отзыв обозначенными выше ракурсами, еще раз подчеркнув *научную новизну и значимость* представленного исследования.

В целом, необходимо отметить, что тема диссертационного исследования раскрыта, полученные результаты соответствуют поставленным цели и задачам исследования, работа опирается на объемную теоретико-методологическую базу, содержит анализ разнообразного и большого эмпирического материала, что подчеркивает *достоверность исследования, его теоретическую и практическую значимость, научную новизну и самостоятельность*.

В заключение сделаем некоторые замечания.

Первое замечание касается восприятия времени, получившее выражение в советских фильмах, вышедших в начале 30-х и до середины 50-х годов XX века. На наш взгляд, точнее было бы говорить не о времени будущего, а о своего рода остановке времени. Несомненно, футуристический комплекс в кино сохраняется, но он все же оттесняется на задний план. К этому времени идеологи большевизма уяснили исторические перспективы и последующий ход истории, который был связан с победой социализма, ожидаемой в скором времени. Время будущего предсказано и запрограммировано, поскольку построение социализма должно привести к завершению истории.

Второе замечание связано с постановкой в работе вопроса о появлении культурологического дискурса в отечественном гуманитарном знании (с.18). Необходимо уточнить, о каком дискурсе идет речь? Если речь идет о культурологическом дискурсе, то под ним, как правило, понимают сдвиги в науке, следовательно, необходимо выявить, кто в истории отечественной гуманитарной науки первым пытался создать или осмыслить образ России? Но в тексте диссертации В.А. Тирахова говорит о трансформациях (подчас радикальных), происходящих в самой русской культуре. А это уже другой смысл, вкладываемый в понятие «культурологический дискурс». На наш взгляд, самые глубокие замечания в диссертации касаются именно образа или дискурса, понимаемого во втором смысле, то есть дискурса как изменений не столько в науке, сколько в самой культуре. Что же касается употребления понятия «культурологический дискурс» в первом смысле, В.А. Тирахова связывает рождение культурологического дискурса в России с победой в Отечественной войне 1812 года. Безусловно, победы в войнах способствуют большей идеализации, сакрализации и мифологизации происходящего в культуре, но если под «культурологическим дискурсом» понимать все же сдвиги, в том числе, и в самой культуре, то они происходили гораздо раньше, а именно, в Средние века в результате ассимиляции византийской культуры.

Тогда-то под воздействием Византии сформировался и имперский комплекс, который сохранялся и в империи Романовых и вновь активизировался в эпоху Сталина. Вместе с тем, отметим, что В.А. Тирахова совершенно справедливо включает вопрос о формировании образа России в историческое пространство после 1917 года, в связи с чем дискуссионный характер обсуждаемого культурологического дискурса свидетельствует о перспективности и научной значимости поднимаемых диссертанткой проблем.

Третье замечание. В. А. Тирахова пишет, что русский марксизм можно рассматривать следствием кризиса модернизма и вместе с тем попыткой выхода из этого кризиса (с. 35). Под модернизмом следует понимать философскую мысль XVIII века. На наш взгляд, было бы точнее утверждать, что марксизм – это, прежде всего, выражение духа модернизма, точнее – наиболее радикальный вариант модернизма, оттолкнувший Запад, который, в отличие от России, не принял его, хотя на Западе он и возник. Мысль о кризисе модерна следовало бы сформулировать точнее, поскольку крах утопии социализма и привел к осознанию краха модернизма во всем мире. Как следствие в середине XX века возникает постмодернизм, призванный смягчить жесткость и радикализм модернизма или даже его преодолеть, поэтому марксизм невозможно рассматривать как выход из кризиса модернизма.

Указанные замечания и дискуссионные вопросы не только не снижают высокого уровня представленной работы, напротив, – свидетельствуют о научной значимости, актуальности и перспективности диссертации.

Работа В.А. Тираховой является самостоятельным, актуальным, достоверным в анализе эмпирического материала исследованием, содержащем убедительные выводы и предполагающим значимые научные результаты.

Проблематика и выводы диссертационного исследования соответствуют паспорту специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология), в частности, следующим направлениям исследования: п. 21. Миф в системе культуры; п. 32. Культура и общество. Социокультурная динамика; п. 36. Культура и национальный характер; п. 66. Тоталитарная культура; п. 125. Искусство СССР.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Тираховой Варвары Алексеевны «Репрезентация образа России в отечественном кинематографе XX - нач. XXI вв. (динамика социокультурных смыслов)» является самостоятельной, завершенной научной-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 12, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Тирахова Варвара Алексеевна,

заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 5.10.1. – Теория и история культуры, искусства (культурология).

06.05.2024

Официальный оппонент

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа отдела медийных и массовых искусств ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»

Хренов Николай Андреевич

Сведения об оппоненте:

Хренов Николай Андреевич, доктор философских наук (17.00.08), профессор, главный научный сотрудник сектора художественных проблем массмедиа отдела медийных и массовых искусств федерального государственного бюджетного научно-исследовательского учреждения «Государственный институт искусствознания», 125009, г. Москва, Козицкий переулок, д. 5.

Телефон: 8 (495) 694-03-71, адрес электронной почты institut@sias.ru.

Подпись доктора философских наук, профессора,
Н.А. Хренова заверяю

ПОДПИСЬ ХРЕНОВА
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ.

